отци наши поучениа и преданиа общежительная писанием изложиша, ныне же не подобает тако творити, но токмо словом наказовати», — пишет Иосиф и далее спорит с этим мнением, доказывая, что суждения, соответствующие «божественным писаниям», можно излагать «словесы же и писанием».[1] Кто этот «величавый» оппонент Иосифа, запрещавший ему излагать «общежительная преданиа», — узнать не трудно. Это, конечно, не Нил Сорский — Нил не любил «зазоров», не вел ни с кем прямой полемики, и его никак нельзя было обвинить в «велехвальности», «величавости» и т. д. С полным основанием зато можно было отнести эти эпитеты к преемнику Нила — «старцу Васиану», князю Вассиану Патрикееву, постриженному в 1499 году в монахи как раз за «высокоумие» в дипломатических делах, резкому полемисту, который в течение многих лет едко критиковал и «укорял» Иосифа.[2]

Обратившись к сочинениям Вассиана, мы действительно обнаруживаем там аргументы, сходные с теми, против которых спорил Иосиф. В «Собрании от многих книг», памятнике, в котором Вассиан в своеобразной диалогической форме излагал все свои основные разногласия с Иосифом (иронически именуя его «мужем, мневшем себе мудра быти»), содержится особое предостережение против авторов новых «писаний»: «Аще ли кто что нововведет или что приложит, или уложит, кроме Еуангелиа и Апостола и правил — и в светых правилах сего иноязычника и мытаря именует и проклятию предает».[3]

Однако «Собрание от многих книг» не было, повидимому, первым произведением, в котором Вассиан излагал эту мысль. В основе «Собрания», как убедительно показала Н. А. Казакова, лежат более ранние сочинения князя-инока, прямо цитируемые автором в «Собрании», в том числе его полемический ответ на одно из «слов» Иосифа Волоцкого о наказании еретиков (недавно найденный и опубликованный Н. А. Соколовым).[4] В этом ответе мы действительно читаем то же предостережение, что и в «Собрании»: «И аще что кто нововведет или что приложит или уложит

---

[1] ВМЧ, стлб. 547.

[2] Не останавливаясь в настоящей работе на этом вопросе подробнее, отметим, что, по нашему мнению, деятельность «старца Вассиана» относится вообще к иному периоду в истории русских идеологических движений, нежели деятельность его учителя Нила Сорского. Вопреки мнению ряда историков (например, В. Жмакина, мнение которого по этому вопросу совершенно не аргументировано), Вассиан Патрикеев не принимал участия в споре о землевладении в 1503 году (ср.: А. С. Павлов, ук. соч., стр. 65, прим. 1). В сочинениях самого Вассиана, в частности в его полемическом диалоге с Иосифом Волоцким («Православный собеседник», 1863, III, стр. 206—207), не только нет ни слова о его участии в полемике, возникшей на соборе 1503 года, но прямо указывается, что Вассиан «прииде на Москву» не во время собора, а «иногда» (т. е. в иное время); «Письмо о нелюбках» сообщает, что Вассиан вступил в спор с иосифлянами, «как не стало старца Нила», т. е. после смерти Нила Сорского в 1508 году (Прибавление к творениям св. отцов, X, стр. 505). Есть серьезные основания связывать это первое открытое выступление нестяжателей против иосифлян с полемикой, возникшей в 1508—1511 годах, после столкновения Иосифа Волоцкого с новгородским архиепископом Серапионом. В пользу этого говорит послание неизвестного автора Иосифу, в котором автор, защищая Серапиона, выступает с явно нестяжательных позиций (В. Ф. Ржига. Из полемики «иосифлян» и «нестяжателей». Известия АН ОГН, 1929, № 9, стр. 812), и, в особенности, письмо одного из сподвижников Иосифа, Нила Полева, нестяжателю Герману; из письма выясняется, что до дела Серапиона между ним и нестяжателями существовала «духовная любовь», а после начала этого дела начались столкновения (В. Жмакин, Нил Полев. ЖМНП, 1881, № 8, ч. 216, стр. 189—196).

[3] «Православный собеседник», 1863, ч. III, стр. 202.

[4] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., Приложение, стр. 521. Вывод о принадлежности ответа на 12-е «слово» Вассиану и об использовании этого ответа в «Собрании» содержится в еще не опубликованной работе Н. А. Казаковой, содержание которой любезно сообщено нам автором.